

ББК Ш301.12
УДК 82-313.2

А. П. Кунгурцева
A. Kungurtseva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА В РОМАНЕ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»
THE FIGURATIVE SYSTEM IN THE NOVEL «THE AVIATOR»
BY EVGENY VODOLAZKIN

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению художественного образа и образной системы. В ней детально изучаются образы романа Е. Г. Водолазкина «Авиатор». Кроме того, автор акцентирует внимание на классификации образов романа, выделяя два типа – образы героев и образы-символы. Данное исследование проводится с целью понять специфику романа и, в частности, прошлое главного героя.

Ключевые слова: система образов; роман «Авиатор»; образ авиатора; Иннокентий Платонов; символические образы.

Abstract: The article is dedicated to the consideration of the artistic image and the figurative system. In this, the images of the novel «The Aviator» by Evgeny Vodolazkin are studied in detail. In addition, the author focuses on the classification of images of the novel highlighting two types – images of heroes and images-symbols. This study is conducted to understand the specifics of the novel and specifically to analyse the past of the protagonist.

Keywords: system of images; the novel «The Aviator»; the image of the aviator; Innokenty Platonov; symbolic images.

Представьте, вот однажды вы просыпаетесь и понимаете, что находитесь уже в другом времени в прямом смысле, а точнее из 1920-х годов «перемещаетесь» в 1999. Что бы вы почувствовали тогда? Удивление? Испуг? Осознание того, что такого не может быть? Или даже ужас? А возможно, весь спектр чувств? Именно в такой, казалось бы, невообразимой ситуации оказывается главный герой романа Иннокентий Платонов. На протяжении всего произведения он вспоминает свое прошлое, стараясь разобраться в самом себе и в обстоятельствах, и при этом пытается приноровиться к новой жизни. Воспоминания возвращаются к нему фрагментами в виде деталей, образов и эпизодов из прежней жизни. Так или иначе благодаря этому герой по-другому смотрит на многие вещи. Чтобы детальнее разобрать самые разные моменты жизни Платонова, мы решили проанализировать образную систему романа Е. Г. Водолазкина «Авиатор».

Начнем с того, что же мы понимаем под системой образов. Ею называется множество художественных образов, находящихся в определенных отношениях

и связях друг с другом и образующих целостное единство художественного произведения [2]. Иными словами, это все герои и символы произведения, объединенные одной канвой. В рассматриваемом романе мы можем условно разделить образную систему на две категории: образы героев и образы предметов, символов, которые дополняют «Авиатора».

В данном романе мы видим огромное количество героев, однако большинство из них встречаются всего лишь пару раз (например, Остапчук, Лера Амфилова, Желтков), но через события, связывающие главного героя с этими персонажами, становятся ясны некоторые моменты его прошлой и настоящей жизни, причинно-следственные связи поступков. Взять, к примеру, эпизод из детства с участием Терентия Осиповича Добросклонова: рождественская елка, стихотворение перед публикой и его наставление «иди бестрепетно». Но главное – это не только приятные «открывшиеся» воспоминания, но и вывод, что герою не всегда удавалось следовать этому совету, а также то, что Иннокентий Петрович начинает многие важные вещи вспоминать.

Однако вернемся к образам главных, ключевых героев романа. В первую очередь, сам Иннокентий Платонов. Его по праву можно назвать настоящим героем, ведь это человек, который застал две абсолютно непохожих эпохи (начало и конец двадцатого столетия), три совершенно разных России – Империю, Союз и Федерацию; человек, переживший в своей жизни такие значимые и переломные события, как революция, лагерь, вынужденное участие в эксперименте по заморозке, которое могло стоить ему жизни, затем пробуждение спустя почти 70 лет и новая жизнь сначала, а также попытка не потеряться в этом новом мире, а ведь это еще совсем не конец его пути. Именно таков наш главный герой, уникальный, герой двух времен, подобный авиатору, «перелетевший» через эпоху.

Другим немаловажным образом можно назвать врача Гейгера. Он скорее скептик, нежели реалист, поскольку привык вступать в дискуссию, отстаивая свою точку зрения, но при этом герой придерживается своих принципов, среди которых немалая роль отводится чести и уважению. Ведь мы видим, что Гейгер не отворачивается от Иннокентия и становится ему настоящим другом.

А вот в противовес Гейгеру выступает Зарецкий – человек бесчестный, с легкостью переступающий через нравственные принципы лишь бы сохранить собственное благополучие. Это, безусловно, образ доносчика и предателя.

Говоря о женских образах «Авиатора», не можем не упомянуть о двух ключевых: Анастасии и Насти, бабушке и внучке. Обе они возлюбленные Платонова в двух временных периодах и обе чистые, светлые и преданные героини. Здесь мы видим преемственность от Анастасии к Насте (в родственной, физической и духовной связи), ведь недаром главный герой в силу сложившихся обстоятельств не может быть рядом с Анастасией, но, очнувшись несколько десятилетий спустя, он понимает, что не имеет права потерять и Настю. Вообще, даже сам Иннокентий признается, что женщины в его жизни всегда значили многое. Образ матери, Анастасии и Насти – это воплощение любви, поддержки и защиты.

Также стоит упомянуть о другом герое романа – кузене Севе, чей образ можно условно назвать образом друга-врага. Сперва он предстает перед нами

не просто как родственник главного героя, но и как друг тоже, о чем говорят совместные игры, увлечения и поначалу взгляды, однако вскоре обнаруживается разногласие между ними по поводу власти и перспектив, что в дальнейшем перерастает в разочарование и даже в антагонизм. Показательным эпизодом является воспоминание Платонова о том, как Сева, будучи начальником на одном из пересыльных пунктов, определил его дальнейшую судьбу – в лагерь, на Соловки. Это еще раз доказывает, что пути их давно разошлись, а власть и партия не приемлют никаких связей и отношений, даже родственных.

Наряду с двумя похожими образами Анастасии и Насти, в романе есть два абсолютно противоположных, оба из которых – Воронины. Сергей Никифорович – это отец Анастасии, профессор, вызывающий восхищение и почтение. Но жизнь его заканчивается трагически, после чего следует череда ужасных событий. Другой Воронин – начальник лагеря, жестокий человек-зверь, всячески издевающийся над заключенными. С ним главный герой встречается в 1999 году. Данный факт доказывает простое жизненное правило: лучшие люди погибают или умирают рано, а низкие, недостойные, наоборот, живут долго.

Перейдем ко 2-й категории образов (образы-символы, образы-предметы) и рассмотрим подробнее несколько из них. Центральным, на наш взгляд, является образ авиатора, который можно трактовать несколькими способами. Во-первых, это профессия летчика, и в романе несколько раз сталкиваемся с детскими воспоминаниями о них. К примеру, полет авиатора Фролова, закончившийся трагично, игра с Севой в авиаторов как стремление стать похожими на них – героями, вызывающими восхищение. Во-вторых, это полет, легкость, свобода, мечта и вечное стремление к небу. Кроме того, как уже упоминалось, этот образ можно соотнести с самим Платоновым, и вообще авиатор в некотором смысле есть художник и жизнеописатель.

Образ Фемиды, греческой богини справедливости и правосудия, в романе не раз встречается в виде статуэтки. И это далеко не случайно. Сначала, по воспоминаниям главного героя, это был подарок его отцу в честь окончания юридического института, затем мы гораздо позже узнаем, что эта статуэтка стала орудием убийства Зарецкого. И как бы странно это ни выглядело, Фемида послужила тем самым восстановлению справедливости, но позже пришло время заплатить главному герою за это «справедливое преступление». Этот образ воплощает относительную справедливость («у каждого своя правда» или «у любой медали есть обратная сторона»).

Не менее интересным выступает образ книги Д. Дефо «Робинзон Крузо», который, с одной стороны, является еще одним маячком из детства, а с другой – фактически олицетворяет жизнь И. Платонова, где он практически один в не понимающем его мире.

Другой образ – Петербурга – представлен в двух эпохах: в предреволюционное время и в период современности, то есть по воспоминаниям Иннокентия и его глазами спустя десятилетия. Разумеется, это уже изменившийся город, который тем не менее любим героем и хранит теплые воспоминания.

Одновременно с образом Петербурга тесно связан образ времени, что позволяет говорить о хронотопе. В романе мы видим два центральных периода – это

начало и конец 20 века. Первое – время напряжения и неизвестности перед будущим. Второе – стабильности и свободы. Через призму времени мы можем наблюдать огромный диссонанс: как непохожи эти времена, насколько все изменилось и как главному герою привыкнуть к нему, понять его и есть ли для него здесь место.

Еще один образ – детство на даче в Сиверской – хранит в себе только приятные воспоминания, где герой в каждом предмете и явлении находит покой и умиротворение, и это служит ему маленьким уголком рая, оплотом в бушующем мире.

В целом, если мы ненадолго задумаемся и представим этот роман без какого-либо образа вообще, тогда скорее всего он предстанет перед нами как философский трактат или, возможно, как некое описание, в котором, безусловно, проследившись бы трагизм случившегося и ощущалось бы сострадание, однако во многом благодаря воспоминаниям, включенным в повествование, мы видим, что в жизни героя были самые разные моменты – взлеты и падения, победы и поражения. А именно эти так называемые штрихи, ноты вносят в роман динамику и живость. Иными словами, при добавлении красок в виде образов мы наблюдаем великолепную целостную картину и многогранную композицию. Отсюда напрашивается очень простой вывод: каждый образ, подобно определенной краске, вносит свое настроение на холст, а действуя в системе, они не только создают общее впечатление о работе, но и помогают произведению быть целостным. Каждый отдельный образ в романе «Авиатор» – крупинка, помогающая выстроить цепочку воспоминаний главного героя. А цепочка есть система образов, благодаря чему становится понятнее сюжет, композиция, конфликт и многое другое.

Библиографический список

1. Водолазкин, Е. Г. Авиатор : роман / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. – 410 с. – (Новая русская классика).
2. Русова, Н. Ю. От аллегории до ямба : терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н. Ю. Русова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 301, [1] с.